

Глава 56. Думая об этом, ты боишься, ты называешь этот драконий клан трусом? (для коллекции, за цветы)Июньский ливень, словно большая девочка, меняющая лицо, быстро приходит и уходит.Осталось всего полчашки чая, и буря, с ее темными облаками, громом и молнией, моментально утихла, а Отец Солнце снова показал свою голову.На вершине горы Сяонань Чэнь Ци опустил волчью кисть и посмотрел на ясный ландшафт за пределами павильона, слегка удивленный.— Нет, почему этот глупый дракон из Цзинхэ сбежал?— Я так старался, неужели этот парень не должен был спуститься, чтобы подружиться, заодно попросить свиток каллиграфии, чтобы оценить его?— Неужели ученые в этом мире настолько сильны, что подняли глаза старшего дракона и даже старинный шедевр Лю Юйси «Надпись на Захудалом Помещении» не видят?— Или же этот клоун – я, и моя маскировка, рассчитанная на обман, была раскрыта Цзинхэским Драконовым Королем?Чэнь Ци нахмурился, сомнения мелькнули в его сердце.В этот момент он даже заподозрил, что его навыки гадания недостаточно хороши, и все расчеты и маскировки были просмотрены Цзинхэским Драконовым Королем, поэтому тот задержался на вершине Сяонань, а затем без слов вернулся в свой подземный дворец.Если подумать, это не кажется невозможным.Цзинхэский Дракон – это официально признанный Небесным Двором пятый ранг Цзинхэского водного бога. Его сила, безусловно, соответствует уровню бога земли. По слухам, он также имеет отношения с Западным Драконовым Королем. У него много магических артефактов и много хитростей, поэтому неудивительно, что он может разоблачить маскировку Чэнь Ци.В конце концов, шестьдесят четыре гексаграммы Чэнь Ци, полученные им в наследство, возможно, хороши, будь то управление творением, посредством сверхъестественных способностей, или же высокомерие и праведность, или же базовые техники очищения тела, и т.д.Эти сверхъестественные способности и секретные методы являются абсолютным высшим наследством обычных монахов, но для ортодоксальных бессмертных, особенно для бессмертных с происхождением, они кажутся ничем.А какова личность Цзинхэского Драконового Короля?Согласно исходному описанию в «Путешествии на Запад», он был свояком Западного Драконового Короля. Если бы не было кивка и силы, как мог Западный Драконовый Король жениться на его сестре?Кроме того, не надо смотреть на четырех морских драконов в «Путешествии на Запад», настоящие драконы определенно не слабы, иначе как же драконы могли занять четыре моря и управлять тысячами водных племен при помощи четырех морских драконов?Можно даже сказать, что Драконий Клан никогда не был слаб с начала Потопа.Не говоря уже о первозданном доисторическом драконе, фениксе и единороге, которые боролись за главенство в трех кланах. Дракон в те времена был, несомненно, доисторическим и могущественным видом, и даже такие врожденные мудрецы, как Хунцзюнь и Луоху, вынуждены были уклоняться от него.Затем наступило время древнего праисторического периода. В период войны двух кланов лич, клан Цинь исчез, клан Феникса отступил в вулканы, и только Клан Дракона по-прежнему занимал четыре моря.Суть в том, что, как бы ни были суровы и неуступчивы ведьмы, или же как бы ни была властна демоническая раса, как бы они ни сражались, они никогда не делали ничего против Дракона из четырех морей, и позволяли Драконьему Клану продолжать доминировать в океане.Если вы скажете, что Драконий Клан слаб, разве два клана лич не захотят его заполучить?Да черт побери.Затем наступила Средняя эпоха, когда два клана Лич оказались в одиночестве и человеческая раса поднялась.Человеческая раса этой эры действительно не обычна, она вытеснила два клана лич, убила демонов неба и земли и позволила человеческой расе подняться из ряби и стать главным героем Потопа.В середине этого, демонический король, демонический святой, великий волшебник, и т.д., которые были обезглавлены тремя императорами и пятью императорами человеческой расы, великие волшебники, и т.д., их бесчисленное количество, в конце концов, после невероятных трудностей, демоническая раса была изгнана в Бэйцзю Лучжоу, а ведьмы были изгнаны в глубокие горы и старые леса на южных границах.Напротив, драконий клан, который не показывает своих гор и не раскрывает своих вод, по-прежнему находится на своих местах в четырех морях, и его статус владыки водных кланов никогда не менялся.Если вы

скажете, что драконий клан не сталкивался с трениями с человеческой расой, когда человеческая раса поднялась, это было бы нормально. Ключевой момент в том, что трения между двумя кланами в Средневековье не были так велики. Даже Цзинвей, дочь Шэньнуна, трех императоров человеческой расы, погибла от рук драконьего клана. Однако, даже несмотря на это, человеческая раса все равно терпела и не воевала с драконьим кланом. Таким образом, вы можете себе представить, насколько могущественна драконья семья. Затем наступает древний период непосредственно перед Войной за Небесное Покровительство. В то время один из Шести Мудрецов Великой Пустыни, Мастер Тотиан, построил обитель на Восточно-Китайском море и вербовал учеников. В него могла попасть любая существо, у которого есть предрасположенность, независимо от своего происхождения. Конечно, среди многочисленных учеников Мастера Тотиан были драконы или водяные монахи, которые подчиняются драконам? Драконий Клан не только не поклонялся святым, но даже Donghai Clan не поклонялся Мастеру Тотиан. Разве это ничего не объясняет? Если Драконий Клан действительно слаб и полностью подавлен Мастером Тотиан, как вы думаете, Драконий Клан обнимет его бедра? Будет ли Donghai Clan бросать Драконий Клан и идти к Мастеру Тотиан? Из трех школ даосизма, похоже, только один Хуанлонг Чжэньжэнь является драконом, и есть большой вопрос, является ли драконий статус Хуанлонг Чжэньжэня истинным. В конце концов, если настоящий Хуанлонг действительно является драконом, разве Нэчжа все же убил третьего принца дракона без причины? Более того, после того, как Нэчжа убил третьего принца дракона из Восточно-Китайского моря, Драконий Клан вообще не уступил. Под давлением династии Инь-Шан, человеческой расы и секты Чан, они даже не дали Ню Ва лица, и прямо затопили Чэнтанггуань, вынудив Нэчжа умереть, и прямо потребовав, чтобы Нэчжа, элитный ученик секты Чан трех поколений, заплатил за свою жизнь. Ключевой момент в том, что драконий клан сделал это. Одна вещь – защищать слабое. Они осмелились убить Тайи Чжэньжэня, который обучал Нэчжа, но их уговорили. Если подумать, то вы поймете, насколько могущественны драконы в доисторическом мире. Труссы? Если все эти драконы трусы, то неужели человеческий клан, две секты, клан лич и даже небесный двор не будут еще более трусливыми? Конечно, Чэнь Ци озадачен тем, что если драконий клан в доисторическом мире действительно так силен, то что же случилось с драконьим кланом в мире «Путешествия на Запад», который происходит из того же рода, что и доисторический мир? Это вода инъекция, или группа поддельных товаров? Чэнь Ци покачал головой, отбросив все мысли в голове, заставляя себя не думать глубоко. В конце концов, является ли драконий клан в мире «Путешествия на Запад» заполненной водой или фальшивкой, он не маленькая креветка, размышляющая об этом. Даже если драконий клан в «Путешествии на Запад» фальшивый, он должен иметь наследство и преемственность, поддержку Небес и командовать тысячами водяных кланов. Сверхъестественные способности и секреты, которыми они владеют, определенно не являются чем-то, с чем может сравниться Чэнь Ци, читая две книги. Поэтому, даже если Цзинхэский Драконовый Король раскрывает его детали, это очень нормальная вещь, и это не удивительно. Сейчас он думает о том, что Драконовый Король ушел, нужно ли ему продолжать притворяться здесь? Не пора ли собрать вещи и идти домой? — Хм? Как раз в тот момент, когда Чэнь Ци думал о том, не провалилась ли рыбалка на дракона и не пора ли упаковываться домой, он внезапно почувствовал слабый аромат благовоний и святости. Это заставило его, который изначально хотел позвать книжного мальчика, чтобы собрать свои чернила и кисти и упаковать их обратно в дом, он не мог не удивиться, а затем его лицо снова приняло равнодушный вид. Он стоял в павильоне, повернувшись спиной к тропе Наньшань, руки за спиной, и начал вслух читать стихотворение. — Liu Qingqing на Xiaonan Mountain, Singing by the Jingshui River. Sunrise in the east and rain in the west, the road is sunny but sunny ". Ну, писать стихи невозможно, и нет литературного таланта, поэтому можно только быть копирайтером и дурачить людей. Я только надеюсь, что этот старый дракон любит искусство и не имеет культуры, иначе он станет головорезом. Ничего страшного, Чэнь Ци не хочет, но жизнь заставляет, он может только полагаться на обман Дракона, чтобы выжить! ## Глава 57.

Я действительно не хотел трогать фарфор! (для коллекция, за цветы)— Хорошее стихотворение, хорошее стихотворение!— Я не ожидал встретить здесь такого великого таланта, мистер Ао Qing действительно удостоен чести услышать такой шедевр! Как только Чэнь Ци закончил читать безымянное стихотворение, которое он скопировал и подделал, внезапно сзади раздались восторженные аплодисменты и голос похвалы, полный восхищения. Очень хорошо, очень мощно! Теперь, когда Чэнь Ци может смело подступить, этот Цзинхэский Драконовый Король не разгадал его собственных расчетов, а сам он просто старый дракон, который любит искусство и не имеет культуры. Если это так, то можно действовать по плану и просто дурачиться. Когда Чэнь Ци подумал об этом, он повернулся, с выражением удивления и любопытства на лице. Это как если бы незнакомец внезапно выскочил, чтобы поговорить с вами, пока вы наслаждаетесь пейзажем в одиночестве. В этот момент Цзинхэский Драконовый Король больше не был в образе трехтяжёлого дракона, а превратился в ученого в белой одежде. Этот красивый мужчина в белом был высоким и красивым, на поясе у него было завязано красивое белое нефритовое украшение. У него было благородное лицо, и он был явно очень человечен. Если бы Чэнь Ци не знал, что это была трансформация Цзинхэского Драконового Короля, он мог бы ошибочно принять его за принца или дворянина, который приехал и оказался здесь один. Как же священно, естественно, необыкновенно! Хотя Цзинхэский Драконовый Король из всех сил старался скрыть свой божественный блеск, Чэнь Ци все же мог чувствовать свою мощную духовную силу, молитвы и песнопения смертных, которые постоянно звучали в пустоте. Это сила благовоний и желаний, которая также исходит от веры обычных людей в Цзинхэского Драконового Короля.— Это ли сила божественного благовония? Ощущая божественную силу благовония вокруг Цзинхэского Драконового Короля Ао Qing, в сердце Чэнь Ци мелькнуло озарение. В этот момент он по-новому понял фразу, сказанную Конфуцием: «Ребенок не говорит, странная сила сбивает с толку, и это не неверие. Уважайте духов и богов, и держитесь от них подальше». Оказалось, что Конфуций не делал так, чтобы мир перестал верить и уважать духов и богов, а просто учил мир держаться от них подальше. В то же время он также понимает, почему Небесный Двор устанавливает различные ограничения на духов и богов в мире людей, подчеркивая, что инь и ян упорядочены, бессмертные различны, и бессмертным и буддам не разрешается являться святыми перед обычными людьми. Разрыв между простым человеком и божественным дворцом слишком велик. Это огромная разница в природе жизни. Если Цзинхэский Драконовый Король перед ним устранил подавление силы благовоний богов, то Чэнь Ци может полностью представить, что обычные люди, которые не практикуют, будут развращены силой благовоний Цзинхэского Драконового Короля и станут его последователями. Как описано в более поздних фильмах и телесериалах, мифах и легендах, как только боги появляются, обычные люди невольно поклоняются им и убеждены в их силе. Люди в мире не могут смотреть прямо на бессмертных и будд, так же как обычные люди не могут смотреть прямо на злого бога Крусу. Разница в природе жизни между двумя сторонами настолько велика, что просто взглянув, можно заразиться духом, повлияв на душу и веру. Это также заставило сердце Чэнь Ци потрястись, и он глубоко понял святость бессмертных и будд в этом мире. Он чувствует, что серьезно недооценил духов, богов и бессмертных в этом мире.— Ваше Превосходительство ошибается, это всего лишь каракули, и трудно быть элегантным. Как же ты достоин такой похвалы от вашего Превосходительства! Чэнь Ци бросил на Цзинхэского Драконового Короля строгий взгляд, а затем саркастически улыбнулся.— Ты можешь себе это позволить, ты можешь себе это позволить!— Если джентльмен не может позволить себе титул великого таланта, то, боюсь, никто во всем Чанъане не сможет его позволить себе. Услышав, как Чэнь Ци уклоняется от похвалы, Ао Qing не смог сдержать смеха. Он почти мгновенно подошел к павильону и сказал извиняющимся тоном: «Ао Qing, водяной бог реки Цзин, путешествует на юг под дождем и беспокоит мистера Yaxing, и мистера Wang. Прошу прощения». Договорив, он протянул руку и махнул, и набор из четырех сокровищ для учебы появился на каменном столе, и он сказал: «Я просто извиняюсь, и я надеюсь, что мистер ...» Как же могут глаза Чэнь Ци быть скрыты от Ао

Qing, и он также очень ясно понимает, что его техника трансформации может обмануть обычных людей, но абсолютно невозможно обмануть конфуцианца. Это не связано с силой, а с характеристиками богов благовоний. Когда боги благовоний являются святыми, их будет сопровождать слабый аромат благовоний. Перед конфуцианскими и даосскими учеными и могущественными монахами, этот аромат благовоний ничем не отличается от светлячков под ночным небом, и их нельзя скрыть. `` — Не говоря уже о том, что Ао Цинь только что принял поклонение и молитвы жителей Чанъаня перед этим путешествием. — В результате аромат благовоний на его теле был ещё более интенсивным и его было труднее скрыть. К счастью, Ао Цинь не собирался скрывать свою личность. — Его имя, Бог Воды Цзинхэ, является именем праведного божества на небесах, а не имени злого демона, так зачем же скрывать его от других? — Кроме того, Ао Цинь, будучи богом пятого ранга Небесного Двора и Царём Драконов Драконьего Клана, также имеет свою собственную гордость. — Если человек перед ним не желает общаться с ним из-за его статуса бога, как он, Ао Цинь, может посмеяться над собой и приклеить своё горячее лицо к его холодному заднему месту? — Чэнь Ци был немного удивлён, услышав саморазоблачение Ао Циня, но быстро успокоился и, не глядя на четыре сокровища кабинета на каменном столе, громко сказал: — «Царь Драконов, вы очень любезны, Чэнь Ци из Чанъаня, я не ожидал быть сегодня счастливчиком в встрече. Истинный дракон, действительно повезло.» — «Кроме того, путешествие Царя Драконов в дождь является добрым делом, что же не так?» — «Напротив, именно Чэнь был несдержан и вмешался в добрые дела Царя Драконов. Надеюсь, Царь Драконов не удивлён!» — Чэнь Ци улыбнулся в ответ и сказал, ни слова не говоря о церемонии извинения, но вместо этого извинился перед Ао Цинем. — Увидев, что Чэнь Ци не отвернулся от него из-за его личности, Ао Цинь не мог не радоваться и сразу же засмеялся: «Господин, вы шутите, это вина Ао Циня, что вы делаете, господин?» — «Ранее, когда Ао Цинь путешествовал в дождь, увидев сочетание неба и гор на Южной горе, он понял, что там есть великий талант, а затем прозвучал небесный голос, а рык дракона ходил вверх и вниз. Это приглашение к рождению переданной из поколения в поколение главы. Ао Цинь испугался, чтобы не нарушить мысли Господина, поэтому мог только смотреть издалека, но не смел приближаться.» — «После завершения творчества Господина, Ао Цинь понял, что он ошибался, поэтому вернулся в водный дом в первую очередь и взял некоторые подарки в качестве извинения. Сегодня Господин не принял подарки извинения Ао Циня, неужели он не хочет простить Ао Циня? Нарушение?» — Ао Цинь сначала взял вину на себя, затем ясно объяснил причину и следствие, а затем принудил словами, так что Чэнь Ци должен был принять подарок извинения. — Все говорили, что это было ради этого. — Что ещё мог сказать Чэнь Ци, он мог только принять его со слезами на глазах. — Он не может сказать, что он просто хотел привлечь внимание другого в предыдущем, и он не собирался трогать фарфор, верно? — Увидев, что Чэнь Ци принял его извинение, Ао Цинь не мог не вздохнуть с облегчением. — Просто потому, что Чэнь Ци перед ним действительно слишком молод, его костный возраст не превышает двойной десятки, и он стал конфуцианским и даоистским конфуцианцем третьего ранга в таком молодом возрасте. — В такой ситуации Ао Цинь жил сотни лет, и среди выдающихся людей мира, которых он видел, он считает их количество не более чем количество ладоней на своих руках. ## Глава 56. Озабоченный мыслями (Для коллекции, для цветов) Июньский ливень, словно капризная девушка, то появлялся, то исчезал. Осталась лишь половина чашки чая, как внезапно буря стихла, темные тучи, гром и молния исчезли, и солнце вновь показало свое лицо. На вершине горы Сяонань Чэнь Ци опустил волчью кисть и, вглядываясь в ясную панораму за пределами беседки, слегка удивился. — Нет, почему этот глупый дракон из Цзинхэ сбежал? — пробормотал он себе под нос. — Я так старался, неужели этот парень не должен был спуститься, чтобы подружиться, и заодно попросить пару каллиграфических сокровищ, чтобы отнести домой и полюбоваться? — Неужели ученые в этом мире настолько могущественны, что подняли нос старому дракону, и даже древний шедевр Лю Юйси "Надпись на хижине бедняка" не может привлечь его внимания? — Или, клоун - это я, и мой расчетливый обман был разоблачен Цзинхэским драконом? Чэнь Ци нахмурился, в его

сердце мелькнули сомнения. В этот момент он даже заподозрил, что его навыки гадания недостаточно хороши, и все расчеты и маскировка были разоблачены Цзинхэским драконом, поэтому тот остался на вершине горы Сяонань на некоторое время, а затем вернулся в водный дворец Цзинхэ без единого слова. Если подумать, это не кажется невозможным. Цзинхэский дракон - это пятого ранга божество вод Цзинхэ, официально посвященное Небесным двором. Его сила, безусловно, соответствует уровню земного бога. По слухам, он также имеет связи с Западным Морским драконом. У него много волшебных предметов и множество способов, так что не удивительно, что он может разоблачить маскировку Чэнь Ци. В конце концов, шестьдесят четыре гексаграммы Чэнь Ци могут быть хороши, независимо от того, может ли он сочетать свою созданную силу с сверхъестественными способностями, или он может быть высокомерным и праведным, и основные техники усовершенствования человеческого тела, и так далее. Эти сверхъестественные способности и секретные методы абсолютно выше наследия для обычных монахов, но для православных бессмертных, особенно бессмертных с происхождением, они кажутся ничтожными. А какова личность Цзинхэского дракона? Согласно первоначальному описанию "Путешествия на Запад", он был свояком Западного Морского дракона. Если бы у него не было согласия и силы, как мог бы Западный Морской дракон жениться на его сестре? Кроме того, не смотря на то, что в "Путешествии на Запад" четыре морских дракона - это настоящие драконы, они безусловно, не слабы, иначе как могли бы драконы занимать четыре моря и руководить тысячами водных племен с помощью четырех морских драконов? Можно даже сказать, что с начала Великой потопы род драконов никогда не был слаб. Не говоря уже о первобытных преисторических драконах, фениксах и единорогах, трех родах, которые соперничали за гегемонию. Драконы в то время были безусловно преисторической и могущественной расой, и даже врожденные мудрецы, такие как Хунцзюнь и Луоху, должны были уклоняться от них. Затем наступила древняя преисторическая эпоха. В период, когда два рода личи соперничали за гегемонию, род килинов исчез, род фениксов отступил в вулкан, и только род драконов продолжал занимать четыре моря. Дело в том, что независимо от того, насколько жестоким и неразумным был род личи или доминирующим род демонов, независимо от того, как жестоко они сражались, они никогда не делали ничего против рода драконов четырех морей и позволяли драконам продолжать доминировать над океаном. Если вы скажете, что род драконов слаб, неужели два рода личи не обратят на них внимания? Это ад. Затем наступила средневековая эпоха, когда два рода личи одиноко прозябали, а род людей шел вперед. Род людей этой эпохи действительно не обычный, он изгнал два рода личи, убил демонов неба и земли и заставил род людей возвыситься с водной травы и стать главным героем Великой потопы. В этом процессе было убито бесчисленное количество демонов и богов личи, включая короля демонов, святого демонов, великого бога личи, и так далее, и в конце концов, после несказанных трудностей, род демонов был изгнан в Бэйцзю Лучжоу, а род личи был изгнан в глухие леса и старые леса на южной границе. Напротив, род драконов, который не выставляет на показ свои горы и не раскрывает свою воду, продолжает спокойно жить в четырех морях, и статус владыки водных племен никогда не менялся. Если вы скажете, что род драконов не имел трений с родом людей, когда род людей шел вперед, то это было бы хорошо. Ключевой момент в том, что трения между двумя родами в средние века были не такими большими. Даже Цзинвэй, дочь Шэньнуна, трех императоров рода людей, погибла от рук рода драконов. Однако, даже несмотря на это, род людей все же терпел и не сражался с родом драконов. Таким образом, вы можете представить себе, насколько могущественным является род драконов. Затем наступила древняя эпоха перед Войной богов. В то время один из Шести Мудрецов Великой Пустоты, Учитель Тунтянь, установил свою резиденцию на Восточно-Китайском море и вербовал учеников. Не было никаких ограничений, любой, кто имел судьбу, мог вступить. Конечно, среди многих учеников Учителя Тунтянь, были ли драконы или водные монахи под командованием драконов? Род драконов не только не поклонялся святым, но даже Восточно-Морское племя не поклонялось Учителю Тунтянь. Не может ли это объяснить что-нибудь? Если род драконов действительно

слаб и полностью подавляется Учителем Тунтянь, как вы думаете, будет ли род драконов держаться за его ноги? Будет ли Восточно-Морское племя отказаться от рода драконов и перейти к Учителю Тунтянь? Из трех сект даосизма, похоже, что только один Хуанлонг Чжэньжэнь - это дракон, и является ли статус дракона Хуанлонг Чжэньжэня действительно, я боюсь, что есть вопрос. В конце концов, если бы настоящий Хуанлонг действительно был драконом, то мог ли Нечжа убить третьего принца дракона без причины? Кроме того, после того как третьего принца дракона Восточно-Китайского моря убил Нечжа, род драконов совсем не уступил. Под давлением династии Инь-Шан рода людей и секты Чань они даже не уступили Лицу Ньюа и прямо затопили Чэнтангуань, заставив Нечжа умереть, и прямо потребовали, чтобы Нечжа, элитный ученик секты Чань третьего поколения, заплатил за свою жизнь. Ключевой момент в том, что род драконов сделал это. Одна вещь - защищать слабых. Они осмелились убить Тайи Чжэньжэня, который обучал Шицзи для Нечжа, но он был убежден. Если подумать, то вы поймете, насколько могущественны были драконы в преисторическом мире. Труссы? Если такие роды драконов - все трусы, то не будут ли род людей, две секты, род личи и даже Небесный двор еще более трусливыми? Конечно, Чэнь Ци загадка в том, что если род драконов в преисторическом мире действительно так силен, то что происходит с родом драконов в мире "Путешествия на Запад", который находится в той же генеалогической ветви, что и преисторический мир? Это водная инъекция или группа подделок? Чэнь Ци покачал головой, отбрасывая различные мысли в своем уме, заставляя себя не думать глубоко. В конце концов, независимо от того, заполнен ли род драконов в "Путешествии на Запад" водой или подделками, он не маленькая креветка, думающая об этом. Даже если род драконов в "Путешествии на Запад" поддельный, он должен иметь наследие и традиции, поддерживаемые небом, и командовать тысячами водных племен. Сверхъестественные способности и секреты, которыми они владеют, безусловно, не такие, с которыми может сравниться Чэнь Ци, читая две книги. Так что даже если Цзинхэский дракон разоблачил его подробности, это очень нормальная вещь, и это не удивительно. Сейчас он думает о том, что дракон ушел, ему все еще нужно продолжать притворяться здесь? Не пора ли собрать вещи и идти домой? — Хм? Когда Чэнь Ци размышлял о том, успела ли рыбалка на драконов и стоит ли собирать вещи и возвращаться домой, он вдруг почувствовал слабый аромат ладана и святости. Это заставило его, который изначально хотел позвать мальчика для книг, чтобы он собрал его чернила и кисти и упаковал их домой, невольно опешить, а затем его лицо снова приобрело бесстрастное выражение. Он стоял в беседке, спиной к южному пути на гору, руки за спиной, и начал громко декламировать стихотворение. "Лю Цинцин на горе Сяонань, поет на реке Цзиншуй. Восход солнца на востоке и дождь на западе, дорога солнечная, но солнечная". Ну, стихи писать невозможно, и нет литературного таланта, так что можно только быть рекламным копирайтером и дурачить людей. Я только надеюсь, что этот старый дракон любит искусство и не имеет культуры, иначе он будет бандитом. Нет способа, Чэнь Ци не хочет, но что жизнь заставляет, он может только полагаться на дракона Фудж для прожитка! ## Глава 57. Я действительно не хотел трогать фарфор! (Для коллекции, для цветов) — Хорошие стихи, хорошие стихи! — Не ожидал встретить здесь такой великий талант, господин Ао Цин действительно почтен, услышав такой шедевр! Как только Чэнь Ци закончил читать безымянное стихотворение, которое он скопировал и подделал, сзади внезапно прозвучали взволнованные аплодисменты и голос хвалы, полный восхищения. Очень хорошо, очень мощно! Теперь, когда Чэнь Ци может "молотить камень", этот Цзинхэский дракон не разоблачил его собственные расчеты, и он сам - просто старый дракон, который любит искусство и не имеет культуры. Если это так, то можно действовать по плану и просто дурачить. Когда Чэнь Ци подумал об этом, он повернулся, на его лице было выражение удивления и любопытства. Это как когда незнакомец вдруг выскакивает, чтобы поговорить с вами, пока вы один наслаждаетесь пейзажем. В это время Цзинхэский дракон уже не был в образе трех-чжанского божественного дракона, а превратился в ученого в белой одежде. Этот красивый мужчина в белом был высоким и красивым, на его талии была привязана красивая

белая нефритовая веревка. У него было благородное лицо, и он был очевидно очень человечным. Если бы Чэнь Ци не знал, что это превращение Цзинхэского дракона, он мог бы по ошибке подумать, что это принц или дворянин, который приехал сюда и приехал сюда один. Как святой, естественно, необыкновенный! Хотя Цзинхэский дракон из всех сил пытался скрыть свое божественное сияние, Чэнь Ци все еще мог ощутить молитвы и песнопения смертных, постоянно звучащие в пустоте с его могущественной духовной силой. Это сила ладана и желаний, и она также происходит от веры простых людей в Цзинхэского дракона. — Это сила божественного ладана? — подумал Чэнь Ци, ощущая божественную силу ладана вокруг Цзинхэского дракона Ао Цина. В это время у него появилось новое понимание фразы, которую сказал Конфуций: "Ребенок не говорит, странная сила смущает, и это не неверие. Почитай призраков и богов, и держись от них подальше". Оказалось, что Конфуций не заставлял мир не верить и почитать призраков и богов, а учил мир держаться подальше от призраков и богов. В то же время он также понял, почему Небесный двор накладывает различные ограничения на призраков, богов и бессмертных в человеческом мире, подчеркивая, что инь и ян упорядочены, бессмертные отличаются, и бессмертным и буддам не разрешается показывать свою святость перед простыми людьми. Разрыв между простым человеком и божественным дворцом слишком велик. Это огромная разница в природе жизни. Если бы Цзинхэский дракон перед ним освободил подавление силы божественного ладана, то Чэнь Ци мог бы полностью представить себе, что обычные люди, которые не практикуют, безусловно, будут разъедены силой ладана Цзинхэского дракона и станут последователями Цзинхэского дракона. Как описано в позже в кино и телевидении, а также в мифах и легендах, как только боги появляются, обычные люди невольно поклоняются и убеждаются. Люди в мире не могут смотреть прямо на бессмертных и будд, так же, как обычные люди не могут смотреть прямо на злого бога Кросу. Разница в природе жизни между двумя сторонами настолько велика, что просто посмотрев, можно заразиться духом, что повлияет на душу и веру. Это также заставило сердце Чэнь Ци остановиться, и у него появилось более глубокое понимание святости бессмертных и будд в этом мире. Он чувствует, что серьезно недооценил призраков, богов и бессмертных в этом мире. — Вы не правы, это просто каракули, и их трудно назвать изящными. Как вы можете заслужить такую хвалу от Вас? — Чэнь Ци бросил на Цзинхэского дракона достойный взгляд, а затем саркастически улыбнулся. — Вы можете себе это позволить, вы можете себе это позволить! — Если джентльмен не может себе позволить титул великого таланта, я боюсь, что никто во всем городе Чанъань не сможет себе это позволить. Услышав, как Чэнь Ци отказывается, Ао Цин не мог удержаться от смеха. Он почти мгновенно подошел к беседке и извинился: — Ао Цин, водный бог реки Цзин, путешествует на юг под дождем, нарушая ваш яксин, господин Ван. Прошу прощения. После этих слов он протянул руку и махнул, и на каменном столе появился набор из четырех сокровищ для учебы, и сказал: — Я просто извинился, и я надеюсь, что господин примет мою милость. Как могут глаза Чэнь Ци быть скрыты от Ао Цина, и он также очень ясно понимает, что его техника превращения может обмануть обычных людей, но она абсолютно не может обмануть конфуцианца. Это не связано с силой, а с характеристиками божественного ладана. Когда божественные духи появляются святыми, их сопровождает слабый аромат ладана. Перед конфуцианскими и даосскими учеными и могущественными монахами этот аромат ладана ничем не отличается от светлячков под ночным небом, и их нельзя скрыть. Не говоря уже о том, что Ао Цин только что принял поклонение и молитвы жителей города Чанъань перед этой поездкой. В результате аромат благовоний на его теле стал ещё более интенсивным и трудным для сокрытия. К счастью, Ао Цин не собирался скрывать свою личность. Его, Бог Воды Цзинхэ, — праведный бог на небесах, а не злой демон первого ранга, так зачем ему скрываться от других? К тому же, Ао Цин, являющийся богом пятого ранга Небесного Двора и Драконьим Королём Драконьего Клана, также обладает собственной гордостью. Если человек перед ним не захочет общаться с ним из-за его статуса бога, как может Ао Цин насмеяться над собой и лезть к нему с горячим лицом к холодной заднице? Чэнь

Ци слегка удивился, услышав, как Ао Цин сам объявил о своей личности, но быстро успокоился и, не глядя на четыре сокровища учёбы на каменном столе, громко сказал: — Дракони́й Король очень вежлив, Чэнь Ци из Чанъаня, не ожидал, что сегодня посчастливится встретиться. Истинный дракон, действительно удача.— Кроме того, поездка Дракони́его Короля за дождём — благое дело, что тут такого?— Наоборот, это я был резким и помешал благому делу Дракони́его Короля. Надеюсь, Дракони́й Король не обиделся! Чэнь Ци улыбнулся в ответ, не сказав ни слова о церемонии извинений, а вместо этого извинился перед Ао Цином. Видя, что Чэнь Ци не отстранился от него из-за его личности, Ао Цин не мог не обрадоваться и сразу рассмеялся: — Господин, вы шутите, это моя вина, Ао Цина, что вы делаете, господин?— Ранее, когда Ао Цин путешествовал под дождём, увидев, что текст на горе Сяонань взмывает ввысь, он понял, что здесь есть великий талант, а потом раздался волшебный голос, и дракони́й рёв то поднимался, то опускался. Это призыв к рождению преданной главе. Цин Чэн испугался, опасаясь, что помешает мыслям господина, поэтому мог только смотреть издали, но не осмеливался приближаться.— После завершения творения господина, Ао Цин понял, что был неправ, поэтому вернулся в водный дом и прихватил несколько подарков в качестве извинений. Сегодня господин не принял извинительный подарок Ао Цина, не потому ли, что не хочет прощать Ао Цина? Обидно? Ао Цин сначала взял вину на себя, затем ясно объяснил причину и следствие, а в конце принудил словами, так что Чэнь Ци был вынужден принять подарок в качестве извинений. Все говорят, что ради дела. Что ещё мог сказать Чэнь Ци, он мог только принять его со слезами на глазах. Он не может же сказать, что просто хотел привлечь внимание другой стороны раньше, и не собирался вовсе трогать фарфор, верно? Видя, что Чэнь Ци принял его извинения, Ао Цин не мог не вздохнуть с облегчением. Просто потому, что Чэнь Ци перед ним действительно слишком молод, его костный возраст не более двадцати, а он уже стал конфуцианским и даосским конфуцианцем третьего ранга в таком юном возрасте. В такой ситуации, Ао Цин прожил уже сотни лет, и среди выдающихся людей мира, которых он видел, он чувствует, что их не больше, чем пальцев на его руках.